

Страховой бизнес в России: между "закономерностями" и "случайностью"

А.Ю.Лайков,

Председатель Отраслевой комиссии по страхованию Ассоциации менеджеров России, заместитель председателя совета Ассоциации профессиональных страховых брокеров

СТРАХОВОЙ БИЗНЕС В РОССИИ: МЕЖДУ «ЗАКОНОМЕРНОСТЯМИ» И «СЛУЧАЙНОСТЬЮ»

«Русское государство обладает тем преимуществом перед другими, что оно **управляется непосредственно самим Богом...**».

Фельдмаршал граф Миних фон Бурхард Христофор (1683 - 1767) - российский государственный деятель в период с Петра I по Екатерину II включительно (выделено мной – А.Л.).

«...Провидение не алгебра. Ум человеческий... видит общий ход вещей и может выводить из одного глубокие предположения, часто оправданные временем, но невозможно ему предвидеть **случая** — **мощного мгновенного орудия Провидения**».

А.С.Пушкин. О втором томе «Истории русского народа» Полевого. Полное собрание сочинений. Москва. Воскресение. 1999 г. Т.11. С.127. (выделено мной – А.Л.).

Из событий недавнего прошлого особое внимание привлекают **случаи** 10 апреля 2010 года и 11 марта 2011 года...

Из СМИ (выделено мной – А.Л.)

Перспективы развития отечественной системы страхования в решающей степени определяются закономерностями функционирования сложившейся в течение последних 20 лет модели российской экономики. Эти закономерности реализуются под «толстым» PR-прикрытием и потому часто остаются незаметными для поверхностного взгляда. Страхование вынуждено им подчиняться и пока российская экономика существует в её нынешнем виде, присущие отечественному страхованию особенности и противоречия будут сохраняться.

В период своего расцвета (1970-е – 1980-е годы) российское страхование было инструментом экономической политики государства. Оно развивалось, главным образом, как важная часть государственной фискальной системы, часть механизма формирования и расходования государственного бюджета, имевшего сильную инвестиционную и «социально-защитную», направленность. Одновременно страхование успешно выполняло важные функции по защите хозяйствующих субъектов и населения от рисков.

В течение последних 20 лет страхование в РФ является частью экономики, в которой значительную роль играют теневые взаимодействия и где уже само государство нередко выступает в качестве инструмента в чужих руках. Эти процессы у нас иногда называют процессами «утверждения дуализма собственности и власти, бизнеса и власти, экономики и политики». Доминирующие в российской экономике группы влияния навязывают ей свои цели. Сегодня эта экономика главным образом представляет собой ориентированную на вывод капиталов и экспорт сырья систему доедания общественных ресурсов и богатств, созданных предыдущими поколениями.

По содержанию – это экономика колониального типа.

При исследовании формы складывающихся в такой экономике отношений следует понимать, что, в отличие от созидания, бизнес на доедании – более примитивная функция. Доедание обычно не связано с полномасштабным предпринимательским риском и как вид деятельности по большому счёту не требует применения критериев экономической эффективности. Поэтому по ключевым направлениям доедания экономические отношения постепенно упраздняются и заменяются на администрирование. Это администрирование основывается на внеэкономическом принуждении при аквизиции очередного «лакомого куска», и на действии принципа «свой-чужой» при дальнейшей эксплуатации-утилизации присвоенного объекта.

Известно, что доедать крупные объекты сподручнее объединёнными усилиями. Отсюда - расцвет клановости, объединение «своих» на основе лояльности/личной преданности/круговой поруки, которые, как правило,

вытесняют компетентность, профессионализм и деловую порядочность. История показывает, что со временем клановая система всё более приобретает родоплеменную форму, в рамках которой нарастает значение вопросов передачи бизнес-власти/собственности по наследству и обостряются связанные с этим неизбежные противоречия.

В целом экономика кланово-колониального типа имеет системный порок: в ней не только полностью отсутствует понимание долговременных стратегических целей общественного развития, но нет и стремления к этому пониманию, ни, тем более, - желания добиваться реализации общественных интересов – ведь всё это ограничивает алчность кланов, подчинивших себе государство.

Этот порок очень хорошо виден по незавидной судьбе «Стратегии 2020», доработка которой была поручена специалистам «научной школы», представляющей одну из доминирующих групп влияния.

В сущности, эти люди ничего, кроме продолжения доедания (т.е. шокового роста цен + дальнейшей приватизации), приправленного прокисшим «соусом» из заранее бесполезных «институциональных изменений», предложить обществу не могут.

Для такой экономики расходы, связанные с инвестициями в сложное современное производство, с поддержанием в рабочем состоянии производственной и социальной инфраструктуры, с наукой, образованием, здравоохранением, защитой собственности и интересов основной части предпринимателей и населения являются побочными издержками. А такие издержки в экономической системе, подчинённой не общественным интересам, а ориентированной на быструю прибыль группам, нужно сокращать или, в крайнем случае, нести по «остаточному» принципу.

Отсюда проистекает популярность для экономик кланово-колониального типа лозунга «сокращения нагрузки на бюджет»: «бюджет», т.е. формально принадлежащие всему обществу финансовые ресурсы, нужен здесь для реализации интересов основных групп влияния, а не общества в целом. Ведь бóльшая часть общества состоит из социальных аутсайдеров, в качестве которых рассматриваются предпринимательские круги и население, не входящие в вышеозначенные группы. Кроме того, можно коммерциализировать максимально возможное число государственных функций и превратить служение государству обществу в прибыльный «бизнес» на аутсайдерах.

Другим серьёзным пороком экономики кланово-колониального типа является неизбежность обострения противоречий между доминирующими в ней кланами. Причиной обострения этих противоречий может стать резкое

сокращение и даже простое ограничение ресурсной базы функционирования кланово-колониальной экономики, особенно в результате развития экономического кризиса. Обострение этих противоречий может привести к проявлениям антагонизма между доминирующими группами, как это было совсем недавно в Москве, когда одна доминирующая в экономике группа стала использовать в своей борьбе с другой группой влияния ничего не подозревающие массы, организуя их манифестации на «площадях» и «проспектах».

В силу присущих такой экономике системных пороков она неустойчива и недолговечна (по историческим, конечно, меркам). Поскольку она не способна отвечать общественным интересам и раздирается изнутри нарастающими противоречиями, она со временем либо должна быть подчинена обществом и поставлена на службу целям и задачам общественного развития, либо разрушит это общество к радости внешних сил. В обоих случаях эта химерическая система прекратит своё существование.

Пока же эта экономика продолжает своё функционирование. В такой экономике «классическому» страхованию трудно найти достойное место. Ведь по своей сути страхование, как оно сложилось на предыдущих этапах экономического развития, – благородное дело. Важная цель страхового предпринимательства в унаследованной от предыдущих поколений системе страхования - защита от рисков и, через это, - преумножение общественного достояния, связана с реальной, а не пиарной, социальной ответственностью, с накоплением, а не проеданием общественного богатства. В таком, «классическом», виде основы страхового предпринимательства в принципе противоречат доминирующей идеологии и ценностно-мотивационной системе современного (и не только российского) бизнеса, сущностью которого всё более становится изощрённое мародёрство. Думается, что в этом – корень большинства противоречий, сопровождающих историю страхования в РФ после 1991 года: сам смысл существования страхования в его сложившейся «классической» форме противоречит неограниченной алчности, этой основной целеполагающей и движущей силе современной экономики.

Думается, что не случайно политика государства, находящегося под воздействием доминирующих групп влияния, была в течение длительного времени, мягко говоря, недружелюбной по отношению к страхованию как инструменту защиты от рисков: включение расходов предпринимателей на страхование в состав затрат на производство и реализацию продукции (работ, услуг) либо запрещалось, либо жёстко ограничивалось. Такие ограничения означают непризнание основными группами влияния затрат на защиту от рисков общественно-необходимыми, что соответствует сути пока что доминирующей социально-экономической политики.

Страхование как институт и отрасль экономики востребуется доминирующими группами влияния только в той мере, в какой оно способствует реализации их целей. Очевидно, что защита от чистых рисков не является сколько-нибудь значимой целью для этих групп, она имеет, в лучшем случае, подчинённое, второстепенное значение. Страхование в такой экономической системе должно, главным образом, способствовать «доеданию», если возможно, то стать одним из инструментов «доедания». Тогда возникает необходимость в защите от рисков, но, прежде всего, в качестве пиарного прикрытия для реализации тех главных функций страхования, которые отвечают целям и задачам доминирующих групп влияния.

Этим объясняется кажущаяся иррациональность процессов, происходящих на российском страховом рынке в течение ряда лет, и, особенно, в последнее время. Всё это – внешние впечатления. На самом деле страхование последовательно встраивается в экономическую систему, выстроенную доминирующими группами. Но насколько устойчива и долговечна сама эта система?

Для ответа на этот вопрос следует, прежде всего, выяснить: какие же основные группы влияния оказывают доминирующее воздействие на функционирование современной российской экономики?

Вопрос о доминирующих группах влияния, их месте и роли в экономике вообще и в российской экономике в частности является в настоящее время одним из самых актуальных.

Можно дискутировать о названии этого явления. Оно имеет глобальный характер. Некоторые исследователи называют его «планирующей системой», «корпоратократией», «корпоративизмом» и «капитализмом катастроф», «кланово-мафиозным капиталом» и др.

Изучение этого явления в российской экономической реальности представляет собой самостоятельную задачу. Однако на данном этапе достаточно понимания того, что этот субъект включает в себя определенную часть государственной бюрократии и крупный бизнес. В современных российских условиях "почти невозможно определить, где кончается экономика, а где начинается политика и, наоборот, где кончается бизнес и где начинается государственная власть. Имеет место своеобразный симбиоз этих двух начал".

Существенным свойством всех доминирующих в российской экономике групп влияния, которое их всех «объединяет», является отношение к аутсайдерам (т.е. к «внеклановому» бизнесу и населению) как к неодушевлённым предметам, как к своего рода «полезным ископаемым».

Какие интересы могут быть у торфа, или у песка? Их нужно разрабатывать, невзирая на их «переживания» и «субъективные ощущения». На них не распространяются и моральные нормы, ведь эти нормы существуют не для «скважинной жидкости» и не для мочевины. «Разработал», и – в «отвал», это ведь уже пустая порода. И пускай «спят курганы тёмные, солнцем опалённые...» (С).

Поэтому и растут в кризис цены на бензин, растут тарифы на услуги естественных монополий, вводятся новые требования к уставным капиталам участников фондового и страхового рынков, «асфальтируется» банковский сектор и рынок лизинговых услуг, предпринимаются попытки введения новых видов принудительного страхования за счёт средств потребителей и т.д. и т.п. Вследствие этого нарастают вынужденные расходы у предпринимателей и населения, ведущие к снижению их платёжеспособности и жизненного уровня. Вытесняется средний и малый бизнес, лучше всего приспособленный к наиболее эффективному обслуживанию потребителей, - это никого не волнует, поскольку не является целью экономики.

В такой экономической системе защита аутсайдеров от рисков – это не главная цель, а всего лишь повод и пиар-прикрытие для реализации фискальных интересов заинтересованных групп влияния. При сохранении базовых свойств современной российской экономики заявления и попытки действий, направленные на защиту интересов среднего и малого страхового бизнеса, развитие добровольных видов страхования, защиту интересов страхователей и т.п. попросту не имеют смысла. Ведь всё это предполагает необходимость признания доминирующими группами наличия у аутсайдеров своих собственных интересов, предполагает учёт этих интересов, т.е. признание их равноправными партнёрами в экономических отношениях. Но такое признание есть ни что иное, как подрыв основ сложившегося экономического строя. Поэтому, пока такая экономика существует, этого не произойдёт.

Максимум, что в этих условиях возможно – это имитация деятельности по «формированию современного рынка». Чем с вполне серьёзным видом и занимаются в последнее время. Для этого существует пиар и ещё всякие там институциональные «игрушки» для далёких от страховой реальности людей: «независимый актуарий» (который нужен для того, чтобы на него сваливать ответственность за «демпинг», т.е. за объективно обусловленное снижение тарифов, вызванное общим снижением платёжеспособности страхователей), «переход на МСФО для повышения прозрачности (?)» (это после историй с Parmalat и т.п.!), «страховой омбудсмен» (который в наших условиях вообще не будет востребован и дееспособен), «формирование гарантийного фонда» (после чего нищающие страхователи непременно бросятся страховать свои жизни и понесут последние, на зато «длинные» деньги в

страховые компании, держащие их в банковской системе, которая испытывает нарастающие трудности) и прочие там «медиаторы» (о бесполезности которых даже и говорить не стоит, в силу очевидности вопроса для тех, кто «в теме» российского страхования).

Конечно же, развитие профессиональной страховой посреднической деятельности будет при этом всемерно тормозиться, более того, страховых посредников будут стараться ликвидировать в принципе. Ведь деятельность посредников – это единственный реальный механизм защиты интересов потребителей, а потребители на таком рынке должны оставаться незащищёнными, ведь они – просто «природные ресурсы». Сохранение потребителей в положении аммиака или, в лучшем случае, глинозёма – базовое условие существования современной российской экономики, в том числе и российского страхового рынка. Поэтому алчность будет преобладать над профессиональным страхованием. До времени.

Теперь следует сказать об отличиях доминирующих групп влияния друг от друга и о том, что их где-то даже «разъединяет». В начале обострения кризиса отмечалось, что в России на определённом этапе возобладали интересы сырьевой корпоратократии. Из народного хозяйства были фактически «вырваны», переориентированы на экспорт и «изолированы» от нужд развития страны сырьевые и «полусырьевые» отрасли.

Ход кризиса внёс коррективы в эту картину: в процессе его развития особенно заметно заявляет о своих интересах группа влияния, связанная с финансово-спекулятивным капиталом.

Ещё в начале острой фазы кризиса отмечалось вызывающее поведение его представителей в процессе реализации так называемой «антикризисной программы» 2008 года.

Тогда триллионы рублей, выделенные по указанию руководства страны Центральным Банком РФ на поддержку банковской системы и кредитование системообразующих предприятий реального сектора экономики, были вложены уполномоченными банками в валютные спекуляции. В результате промышленность деньги не получила, рубль был девальвирован, зато уполномоченные банки извлекли из нецелевого использования принадлежащих всему обществу средств 300% прибыли.

Преобладание интересов финансово-спекулятивного капитала над интересами общества наглядно демонстрирует также практика формирования и использования так называемого Резервного фонда.

В рамках бюджетной политики валютные резервы страны в течение ряда лет вкладывались в зарубежные банки и финансовые институты под 4%

годовых (по некоторым данным даже под 1% или 2%), а российские предприятия вынуждены были кредитоваться за рубежом фактически на эту же сумму и, скорее всего, из этих же денег под 7-8% и даже 9-10% годовых. Эта политика, в которой, как очевидно, участвует и иностранный финансово-банковский капитал, приводит к прямым потерям для экономики страны, минимум, в 50 млрд. долларов в год, причём данную «разницу имеет некто, встроенный в эти операции». А если учитывать инфляцию, а также упущенную прибыль от капиталовложений внутри страны, то речь идёт о «триллионных цифрах» ежегодных потерь (в рублёвом исчислении). Значительные средства теряет от этого и отечественный страховой рынок: только прямые дополнительные поступления страховых премий от страхования потенциальных триллионных инвестиций внутри страны (грузы, СМР, имущество, н/с и др.), могли бы исчисляться десятками миллиардов рублей ежегодно.

При этом данная политика и сегодня продолжает преподноситься чуть ли не в качестве образцовой и наиболее дальновидной в кризисных условиях. В федеральном бюджете на 2012 год предусматривается направление 500 млрд. рублей на пополнение Резервного фонда. При инвестировании только этих средств в виде капиталовложений российский страховой рынок мог бы получить до 5 млрд. рублей дополнительной страховой премии, причём на возобновляемой основе. Однако их вновь решено потратить на другие цели.

В целом, федеральный бюджет на 2012 год и плановый период 2013-2014 гг., даёт развёрнутое представление о процессах, противоречиях и реальных перспективах изменений в отечественной экономике.

В соответствии с этими документами, в рассматриваемый период за чем-то планируется запуск масштабной эмиссии гособлигаций с доходностью до 8,5%, что создаст барьер притоку кредитных ресурсов в производственную сферу, рентабельность которой находится на сопоставимом уровне при значительно более высоких рисках.

При этом следует учитывать, что рентабельность основной части отечественных промышленных предприятий будет в прогнозный период гарантированно снижаться вследствие запланированного опережающего роста тарифов на услуги естественных монополий (на газ – на 15% в год, на электроэнергию – на 5 – 10% в год).

Тем самым, бюджетная политика демонстрирует явный приоритет в пользу финансово-спекулятивного, а не производственного, капитала, а ведь именно с наращиванием производительных сил связаны реальные перспективы развития отечественного страхования. В совокупности (вместе с расходами на обслуживание внутреннего долга), в новую пирамиду

гособлигаций за 2012-2014 гг. планируется втянуть более 5 трлн. рублей, что вдвое превышает объём инвестиций в основной капитал.

Если бы эти средства были инвестированы в производство, то страховой рынок мог бы рассчитывать на привлечение дополнительно до 50 млрд. рублей страховых взносов. Причём на возобновляемой основе. А так, например, к концу 2013 г. объём «неспекулятивных» инвестиций в экономику будет оставаться почти на 20% ниже, чем в 1991 году.

Соответствует интересам крупного финансово-спекулятивного капитала и бюджетная политика централизации доходов регионов при одновременном сокращении им финансовой помощи и предоставлении дополнительных расходных полномочий, нарастающая коммерциализация бюджетной сферы и т.д.

В последнее время, при практически полном (и странном) молчании СМИ в российской банковской системе также наблюдаются процессы, свидетельствующие о массивной поддержке за счёт государства, т.е. за счёт всего общества, крупнейших банков при нарастании нехватки ликвидности в банковской системе в целом, от чего страдает средний банковский бизнес и реальный сектор экономики. При этом необходимость такой поддержки вызвана, судя по всему, потерями, которые эти крупные банки понесли, в результате их уже традиционно ошибочной политики на спекулятивных рынках финансовых «инвестиций».

На макроэкономическом уровне доминирующие группы реализуют свои целевые установки посредством решающего влияния на государственную социально-экономическую политику. Именно в рамках этой политики их интересы проецируются на страховой рынок и формируют экономические основы и обуславливают приоритеты развития страхования.

В последнее время, повышенную активность, как было отмечено, проявляет финансово-спекулятивный капитал. Представляется целесообразным на более конкретном уровне проследить, как реализация его интересов влияет на состояние экономических основ страхования.

Экономические основы страхования как системы отношений определяются закономерностями рыночного поведения основных участников этих отношений, прежде всего, страхователей, являющихся главным источником функционирования всей системы страховых отношений. В свою очередь, рыночное поведение страхователей определяется состоянием присущих им свойств.

В частности, базовыми свойствами страхователей, которые определяют основы их рыночного поведения, являются рискованная ситуация на страхуемых объектах, платёжеспособность и уровень организации управления рисками.

Можно уверенно констатировать, что пока социально-экономическая политика не создаёт необходимых предпосылок для развития экономических основ страхования в нашей стране. В частности, если взять страхование производственных объектов, то можно констатировать, что эта политика не обеспечивает условий даже для простого воспроизводства основного капитала. Это привело к тому, что в настоящее время степень рисковости функционирования объектов общественного производства значительно превышает приемлемый уровень.

Напомним, что сегодня, например, в Западной Европе промышленные компании обновляют оборудование каждые семь-десять лет, что определяет условия «нормальной» по современным европейским меркам рискованной ситуации на принадлежащих им объектах, и, соответственно, формирует общественно-приемлемые требования для организации управления рисками, включая использование страхования и перестрахования. У нас же в стране «достаточно современным» для целей риск-менеджмента и страхования вынуждены считать оборудование практически 40-летнего возраста.

По данным бывшего руководителя НИИ статистики Росстата, бывшего заместителя председателя Научно-методического совета Росстата д.э.н. В.М.Симчеры, износ основного капитала в среднем по народному хозяйству составляет в настоящее время уже 75,4% (по официальным данным – 48,8%), при мировой норме 25%.

В частности, в электроэнергетике, в её наиболее рискованной сфере - генерации - износ основного энергетического оборудования по тепловым электростанциям составляет в среднем 83,9%, а по гидроэлектростанциям — 97,4%. При этом ввод новых мощностей в разы отстает от уровня и динамики потребностей.

Нет также уверенности в том, что поддержание надежности энергообъектов обеспечивается на должном уровне. По экспертным оценкам, не более чем 10% энергокомпаний имеют полностью укомплектованный штат квалифицированных работников для выполнения регламента планово-предупредительных работ.

Неоднозначные оценки вызывает и современный уровень эксплуатации энергетического оборудования. Растут опасения в отношении качества, и уровня подготовки оперативного персонала выполняющего основные эксплуатационные операции, к уровню квалификации, внимательности и ответственности среднего и рабочего звена.

В свою очередь, у менеджмента энергокомпаний краткосрочные фискальные интересы зачастую доминируют над интересами долгосрочного развития, на что недавно было вынуждено обратить самое пристальное внимание руководство страны.

Подобная картина с износом основного капитала наблюдается в большинстве отраслей экономики, причем по оценкам В.М. Симчеры, это касается не только отраслей "высокого передела", в частности, практически всех отраслей машиностроения, но и отраслей "первого передела", наподобие черной и цветной металлургии, и даже сугубо сырьевых — нефте- и газодобычи. Похожие проблемы имеются здесь и с качеством менеджмента, с квалификацией производственного и обслуживающего персонала.

Ситуация усугубляется тем, что в России инвестиции в основной капитал находятся на неоправданно низком уровне. Они составляют сегодня всего 18,5% ВВП (в Китае они превышают 43,5%). Из них только треть направляется на развитие реального сектора экономики.

В то же время, государственные инвестиции в производство, этот главный локомотив вывода экономики из кризиса, у нас в стране фактически не работают. Федеральная адресная инвестиционная программа финансируется по остаточному принципу и исполняется неудовлетворительно: из 1413 запланированных к вводу объектов введены в эксплуатацию только 249 (17,6%).

Отечественные предприятия, 40% из которых являются убыточными, а большинство остальных — низкорентабельными, не способны обеспечивать инвестиционный процесс на основе самофинансирования. При таких условиях и кредит для большинства предприятий недоступен.

В условиях, когда о фондовом рынке как об источнике средств для обновления основного капитала говорить также не приходится (в ситуации обострения долгового кризиса в ЕС и угрозы развала еврозоны), получается, что при сохранении существующей социально-экономической политики источники для необходимого развития в нашей стране инвестиционного процесса и, соответствующего расширения доходной базы российского страхования отсутствуют.

В среднесрочной перспективе инвестиционный процесс, который является локомотивом реального развития корпоративного и, опосредованно, - розничного страхования будет реализовываться в масштабах, существенно более низких, чем требуется для поддержания даже простого воспроизводства основного капитала (параметрами государственного бюджета предполагается среднегодовой прирост инвестиций на уровне 7%). В этих условиях состоявшееся вступление в ВТО окончательно добьёт большую часть отечественной промышленности. А это означает, что

рентабельная клиентская база отечественного страхования в среднесрочной перспективе будет неуклонно сокращаться.

Перспективы развития розницы в страховании, включая и добровольно-принудительный сегмент, связанный потребительским кредитованием, существенным образом ограничиваются платёжеспособностью домашних хозяйств и наличием необходимых ресурсов в банковской системе.

Конечно же, платёжеспособность домашних хозяйств, прежде всего, напрямую зависит от динамики развития производственной сферы, которая, как было показано выше, не может характеризоваться положительно. Доходы же работников бюджетной сферы и социально-незащищённых слоёв населения следует корректировать на реальный уровень потребительской инфляции, который, по данным В.М.Симчеры составлял, например, в 2010 г. 18,27%, а не 8,8% как по официальным данным Росстата.

По итогам 10 месяцев 2011 года уровень реальных располагаемых доходов населения (с учётом даже официального уровня потребительской инфляции) оставался ниже уровня 2010 года.

При таком состоянии платёжеспособной базы розничного спроса некоторый рост потребительского кредитования и связанный с этим рост страховых операций являются не более, чем судорогами: народ «гулял в кредит», но за этим обязательно наступит (уже наступает!) время «похмелья» в виде роста невозвращённых ссуд и соответствующих проблем у банков и других участников рынка. В целом же сегодня, в условиях начала очередного этапа обострения мирового экономического кризиса, на устойчивый и значимый для страхования рост реальных доходов населения рассчитывать не следует.

Всё это характеризует недостаточный уровень платёжеспособности потенциальных потребителей страховых услуг как в сегменте страхования предприятий, так и в розничном страховании.

Практический риск-менеджмент, который (целенаправленно или спонтанно) осуществляют потенциальные страхователи, приводит к падению их доверия по отношению к российским страховщикам.

Таким образом, состояние всего комплекса свойств, определяющих рыночное поведение страхователей, обуславливает его противоречивость и не способствует устойчивости страховых отношений и, соответственно, развитию отечественной системы страхования.

В этой связи требуют уточнения как имеющиеся оценки, так и прогнозы развития отечественного страхования. Упорно распространяется недостоверная информация о его якобы поступательном развитии. Вот и 28 ноября АСН сообщило о том, что отечественное страхование по итогам 9 месяцев 2011 года «продemonстрировало уверенный рост».

Собственники, инвесторы, менеджеры, госслужащие, вовлечённые в страхование, должны понимать, что главным «фактором», обеспечивающим в течение, минимум, последних 6 лет динамику стоимостных показателей российского страхования является значительный рост страховых сумм. Напомним, что средняя страховая сумма на договор страхования в 2010 году превысила среднюю страховую сумму в 2007 («докризисном») году в 2,39 раза, и это при том, что общий сбор премий за этот период вырос на 25,3%. Таким образом, темпы «страховой инфляции» почти в 10 раз выше темпов прироста страховых премий. Если бы страховые суммы в 2007 году были на уровне 2010 года, то сбор страховых премий в 2010 году составлял не более 56% от уровня 2007 года.

На данный момент полные статистические данные за 2011 год отсутствуют, однако, можно уверенно полагать, что никаких коренных изменений в лучшую сторону в отечественном страховании не произошло. Таким образом, на самом деле, российский страховой рынок демонстрирует не «уверенный рост», а уверенное сокращение, больше похожее на обвал.

Всё это является следствиями функционирования доминирующей в России экономической модели. Опыт прошлых лет, анализ федерального бюджета на среднесрочную перспективу показывают, что государственная политика в финансовой сфере, не исключая и страховой рынок, формируется, главным образом, под значительным влиянием действующего в стране финансово-спекулятивного капитала.

Уже после принятия федерального бюджета на 2012 год и на плановый период 2013-2014 года В.В.Путин выступил с инициативами, направленными на исправление положения в экономике и в сырьевом секторе в частности, предполагая запустить «новую индустриализацию».

Для реализации этой программы планируется увеличить инвестиции в основной капитал и «уже к 2015 году» довести их уровень «до 25% ВВП, а затем и до 30% ВВП».

Это – проектировки в правильном направлении, однако следует понимать, что в сложившемся положении предложенные темпы прироста инвестиций могут оказаться недостаточными – слишком уж велик «инвестиционный провал», допущенный в предыдущие десятилетия.

При таких темпах не удастся ликвидировать и отставание от других стран, ведь ещё в 2006 году доля инвестиций в ВВП составляла в Индии – 29,5%, в Чехии – 27%, в Словакии – 25-27%, в Венгрии – 23%.

Следует ли России ориентироваться на показатели других экономик фактически 10-летней давности (если сравнивать с 2015 годом)? По экспертным оценкам, в России необходимо уже сегодня обеспечить уровень инвестиций в размере не менее 33% ВВП. Тогда можно будет говорить и о начале исправления рискованной ситуации в производственной сфере отечественной экономики, а значит, - и в страховании.

Предполагается, что реализация этих инициатив В.В.Путина потребует перенастройки фискальной политики и «налогового манёвра» «для решения задач индустриального развития страны». Но это уже затрагивает сферу интересов группы влияния, связанной с финансово-спекулятивным капиталом. Ответ не замедлил себя ждать: «решительный налоговый манёвр, провозглашённый Владимиром Путиным..., может затянуться», ему вдруг стали препятствовать некие «сложные бюрократические процедуры».

На самом деле, для исправления сложившегося положения требуются более масштабные меры, чем корректировка налоговой политики. Необходимы коренные изменения всей социально-экономической политики государства и, в частности, его бюджетной политики. Упор должен быть сделан на прямые государственные бюджетные инвестиции в экономику, как это происходит во всех суверенных странах, – это и создаст самые «комфортные условия для ведения бизнеса». Конечно, это потребует существенного повышения эффективности государственного управления и решения ряда необходимых для такого повышения сложных задач. Но иного пути реального выхода экономики страны из кризиса не существует.

Таким образом, доминирование фискальных интересов финансово-спекулятивного капитала над интересами общества чётко прослеживается в течение всей новейшей истории российской экономики и становится особенно заметным в период обострения экономического кризиса. Очевидно, что это доминирование не может не иметь своего «преломления» и в сфере страхования.

Можно констатировать, что не интересы страхователей, не интересы страховщиков, не интересы государства, а фискальные интересы финансово-спекулятивного капитала играют определяющую роль в эволюции российского страхования на современном этапе.

Сфера интересов финансово-спекулятивного капитала – это ресурсы бюджета и Центрального Банка РФ. Они фактически рассматриваются им в качестве «доходной базы». Обострившийся экономический кризис,

перспективы его дальнейшего нарастания ставят эту базу под угрозу, могут привести к её сокращению.

Лето 2010 года показало, что заметное сокращение «доходной базы» финансово-спекулятивного капитала может происходить вследствие масштабных природных катастроф. Авария на Саяно-Шушенской ГЭС, на шахте Распадская обострили понимание того, что запредельный износ и продолжающаяся хищническая эксплуатация промышленных объектов и объектов инфраструктуры, при одновременном обвальном падении квалификации и ответственности менеджмента и производственного персонала неизбежно приведут к росту числа крупных техногенных катастроф, которые также могут вызвать значительные расходы бюджетных средств.

Сюда же можно отнести и «тревогу» по поводу нарастающего оттока перестраховочных премий за рубеж. За этим виден не страховой, а типично фискальный подход. Только дилетанты в области страхования или сознательно заинтересованные лица могут ставить «на одну доску» бегство капиталов и перестраховочные премии, перечисляемые зарубежным перестраховщикам.

Этот подход игнорирует то, что вместе с премиями «за рубеж» передаётся и ответственность по крупным и важным для отечественной экономики объектам. Только недавно наша компания принимала активное участие в успешном сборе компенсаций с иностранных перестраховщиков в размере порядка 2,3 млрд. рублей, что является вторым по масштабам убытком на нашем рынке за последние 20 лет и заметно превосходит объёмы премий, перечисленных ранее перестраховщикам. Масштабы возмещений, получаемых от зарубежных перестраховщиков, весьма велики, они нарастают и будут нарастать по мере неизбежного роста числа убытков по типу страхового случая на Саяно-Шушенской ГЭС в изношенной экономике РФ. Игнорировать эти очевидные факты могут только те, кто заинтересован не в эффективной защите от рисков, а в использовании финансовых ресурсов, требующихся на её организацию, для других целей.

Специфическая «доходная база» финансово-спекулятивного капитала нуждается в защите от нарастающих «угроз». В связи с этим, очень похоже, что главной целью страхования ОПО станет не защита от рисков лиц, пострадавших в результате аварий на опасных объектах, а защита этой «доходной базы» от непредвиденного сокращения. Если бы было по-другому, то средства на такое страхование можно было безболезненно выделить из государственного бюджета (тем более, профицитного) так, как они выделяются на государственное страхование военнослужащих и приравненных к ним лиц.

Аналогичная ситуация может сложиться и с сельхозстрахованием, и с активизацией попыток широкомасштабного внедрения и других принудительных видов страхования. Коммерциализация выполнения бюджетных обязательств и «снижение нагрузки на бюджет» в условиях, когда все суверенные государства эту «нагрузку» сегодня увеличивают для стимулирования скорейшего выхода из кризиса, может стать доминирующим «трендом» в реализации принудительных видов страхования.

При этом вполне вероятно, что при нынешнем состоянии существующих источников финансирования расходов на страхование введение новых принудительных видов страхования не принесёт «дополнительных доходов» для страхового бизнеса. В условиях гарантированного снижения платёжеспособности страхователей это в лучшем случае приведёт к ускоренному замещению у них расходов на добровольное страхование расходами на страхование принудительное.

Более того, возникает опасность, что в среднесрочной перспективе, которая характеризуется резким возрастанием рисков роста техногенных аварий, страховщики, участвующие в страховании ОПО, окажутся «крайними», а ОПО в целом станет своеобразной ловушкой для отечественного страхового бизнеса.

При этом формально «угроза» от бюджетных ресурсов будет отведена и на вполне законных основаниях перенаправлена на страховщиков. В этом виде страхование будет применяться как необходимый элемент механизма/инфраструктуры, обеспечивающей «доедание» остатков общественного богатства. Но даже с убогой, т.е. с прагматической, точки зрения исполнение такой роли в экономике чревато негативными последствиями для страхового бизнеса. Следует понимать, что страхование в принципе не приспособлено для решения фундаментальных проблем, вызванных хроническим недоинвестированием экономики и падением квалификации работников всех уровней.

В этой связи стремление страховщиков участвовать в страховании ОПО в условиях, когда их ждут гарантированные страховые события в широких масштабах, представляется, мягко говоря, нерациональным. Состояние объектов, на которых страхуется ответственность, таково, что в среднесрочной перспективе для страховщиков гарантирована свёрхубыточность (если, конечно, платить убытки). И профессионалы, которые есть среди страховщиков, это понимают. Но голос профессионалов на современном российском страховом рынке звучит традиционно тише, чем «хор» крикливых и безответственных пропагандистов-«пиарщиков». Следуя их «напевам», многие страховые компании недостаточно обдуманно стремятся участвовать в приключении под названием «страхование ОПО».

Таким образом, у финансово-спекулятивного капитала отсутствует какой-либо серьёзный устойчивый интерес в защите субъектов экономики от рисков. Главное – облегчить нагрузку на свою «доходную базу», отвести от неё угрозу «неожиданного» сокращения вследствие неизбежных катастрофических событий, как техногенных, так и природных.

В связи с этим можно констатировать, что доминирующие в экономике и на страховом рынке группы влияния стратегически не заинтересованы в защите интересов страхователей. Однако, такая «стратегия», которая подменяет подлинные цели страхования фискальными интересами финансовой олигархии, неизбежно приведёт к обострению основных рыночных противоречий. Прежде всего, противоречий между страхователями и страховщиками.

Обострение противоречий между основными участниками страховых отношений будет развиваться на новом экономико-политическом «фоне». В настоящее время повышенное внимание привлекают заметно обострившиеся противоречия между финансово-спекулятивным капиталом и другими доминирующими в российской экономике группами влияния. Разрешение противоречий на страховом рынке будет зависеть от того, как будут разрешены противоречия между доминирующими группами влияния. От того, как будут разрешены эти противоречия, зависит дальнейшая судьба российской экономики и её страхового сегмента в частности. Похоже, что приближается очередной «переломный» момент.

Для того, чтобы составить адекватное представление о развитии главных событий в экономике в среднесрочной перспективе, необходимо понимать, что у обострения противоречий между финансово-спекулятивным капиталом и другими группами корпоратократии, помимо внутренней причины, связанной с «застойно-перераспределительным» характером современной российской экономической модели, и общим сокращением вследствие кризиса предназначенной «к перераспределению» ресурсной базы, существует и весьма весомая внешняя причина.

На неё справедливо обратила внимание Н.Кляйн в своём выдающемся бестселлере. Она отмечает, что в отличие от многих стран, в России в результате «реформ» основными владельцами богатств остались местные дельцы, а не их иностранные партнёры – транснациональные корпорации. Н.Кляйн характеризует это как «промах» МВФ и Казначейства США.

На предыдущих этапах транснациональная корпоратократия, ещё с 60-70-х годов прошлого века подчинившая себе и государственную власть в США, и международные финансовые организации, довольствовалась тем, что учитывала этот не совсем успешный для себя российский опыт при проведении приватизационных мероприятий в Боливии, Аргентине и Ираке.

Однако обострившийся кризис вновь со всей остротой поставил вопрос об окончательном перераспределении российской собственности в пользу ТНК. «Большому человеку», которым сегодня является глобальный финансовый капитал, требуются новые «вливания»: сегодня Ирака, Ливии и других стран, попавших под «весенние ветры свободы», уже явно недостаточно. И похоже, что в своих попытках увеличить «подпитку» из России финкап решил опереться на своих «коллег», которые непосредственно действуют в российской экономике и имеют опыт тесного сотрудничества с глобальными финансовыми структурами.

В частности, 2011 год характеризовался значительным оттоком капитала из российской экономики – 85 млрд. долларов США, что в 2,36 раза выше первоначального прогноза экономических ведомств и ЦБ РФ. Более значительный отток капитала из РФ был отмечен пока только в 2008 году, в разгар предыдущего этапа кризиса.

И тогда и сейчас в этом процессе особенно активную роль играли действующие в России «дочки» иностранных банков, которые, проводя агрессивную политику по привлечению на депозиты денег российских юриц, стали массировано выводить средства ничего не подозревающих клиентов в «материнские» банки на «латание» образовавшихся там «дыр». По экспертным оценкам масштаб этого «оттока» только по итогам III квартала 2011 г. составил до 15 млрд. долларов США и продолжал расти.

Одновременно зарубежные кредиторы российского бизнеса предъявили заёмщикам жёсткие требования по уплате процентов и возврату основного долга, что составило до половины оттока капитала из РФ в прошедшем году.

Отказ зарубежных кредиторов от отсрочек, реструктуризации долгов и перекредитования означает их готовность к тому, что на следующем этапе обязательства по непогашенным и неурегулированным корпоративным и банковским долгам будут предъявлены уже российскому государству.

За этим вполне может последовать непосредственная постановка главного вопроса – вопроса о собственности на ещё не до конца присвоенные финкапом российские активы.

Похоже, что решение этого вопроса готовится на фоне заметного усиления активности местного финансово-спекулятивного капитала, имеющего устойчивые связи с глобальными структурами «финансового интернационала».

В нынешней российской ситуации вопрос о собственности требует политического обеспечения. Отсюда – невиданная политическая активность со стороны тех, на кого сделал ставку в России глобальный финкап.

Вероятно, в ближайшее время в российской экономике следует ожидать обострения противоречий между опирающейся на внешнюю поддержку группой финансово-спекулятивного капитала и той частью корпоратократии, которая «привязана», главным образом, к местным активам. На первом этапе противоборства заметны признаки «торга», в процессе которого некоторые участники «процесса» стремятся превентивно защитить себя от грядущего обострения «некоего политического и экономического риска».

Однако, история свидетельствует, что приемлемый компромисс с международным финансовым капиталом практически недостижим. Особенно в современных условиях, когда на карту поставлено само его выживание, а выживать финкап может, только полностью захватывая и безконтрольно доедая ресурсы захваченных государств и компаний. Остальным остаётся либо сдаваться, либо бороться, защищать свои интересы.

Но бороться с международным финансовым капиталом местная корпоратократия может, только опираясь на внутреннюю поддержку в стране. От кого её можно получить? От государства? Но его базовые институты целенаправленно ослаблялись самой корпоратократией в течение десятилетий её власти. От общества? Но ведь оно состоит из презренных лузеров/аутсайдеров/ «живопырок», которые до сих пор были нужны лишь в качестве удобрения для процветания всего российского «золотого миллиона» вместе с его 10-миллионной клиентелой...

Ничего не поделаешь, вопрос конкретизируется: либо «сдаваться» финкапу, либо искать поддержки у всего общества, подчинив интересы корпоратократии, включая, конечно же, и местный финансовый капитал, общественным интересам.

Те, кто ныне последние, должны стать первыми. Если удастся обеспечить приоритет общественных интересов, то вместо смрадной болотной жижи будет совсем другая, здоровая, экономика и совсем другой, здоровый, страховой рынок.

В своё время великие слова: «Братья и сёстры! К вам обращаюсь я, друзья мои!» (С) – были первым и единственно верным шагом к Победе. И тогда мы победили. И сегодня остаётся шанс для Победы, хотя ситуация ещё более тяжёлая, чем в 41-м. Надо лишь сделать верные шаги. И новая Победа будет одержана.

Победа будет одержана потому, что Россию любит её непосредственный Правитель – сам Господь Бог. Любит за то, что русский народ любит Его, верит Ему и уповаet на Его милость, о чём свидетельствует главное событие прошедшего года, когда Поясу Его Пресвятой Матери в России поклонилось, невзирая на мороз и ветер, 3,5 миллиона человек. Тот лидер, который проявит сострадание к нашему народу, кто поставит экономику, включая страхование, ему на службу, получит поддержку Главного действующего лица мировой истории. А против Него никто шансов не имеет.

Будут ли произнесены заветные слова? Будет ли произведено переподчинение корпоратократии обществу? Хватит ли на это ума, политической воли, а главное, Веры? Ближайшее время покажет.

Корпоратократии жизненно необходимо перестать быть корпоратократией, иначе у тех, кто её сегодня составляет, нет будущего. А у «лузеров», «аутсайдеров» и «живопырок», т.е. у большинства нашего народа, будущее есть, пока есть у него Вера, Любовь и Надежда. На всемогущий **Случай**.

Ф.И.Шамхалов. Власть корпораций и власть общества. Экономика и управление собственностью. Научно-практический журнал. 2008. № 1. С. 34.

Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 года № 1662-р. <http://www.government.ru/>

Е.Письменная. Путину укажут на недостатки. Ведомости. 29 марта 2011 г. № 54 (2820). URL: http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/257421/putinu_ukazhut_na_nedostatki

Сергей Куликов. Бензин в России подорожает на 80%. Предложение авторов новой "Стратегии-2020" вызвало много вопросов. Независимая газета. 01 апреля 2011 г. URL: http://www.ng.ru/economics/2011-04-01/1_benzin.html

Дж. К. Гэлбрейт. Экономические теории и цели общества. М. Прогресс. 1979.

Дж.Перкинс. Исповедь экономического убийцы. М. Pretext. 2005.

Н.Кляйн. Доктрина шока. Становление капитализма катастроф. М. Добрая книга. 2009.

Дж.Стиглиц. Ревущие девяностые. Семена развала. Пер. с англ. М. Современная экономика и право. 2005.

См., например, А.Лайков. Морально-этические основы частно-государственного партнёрства. Доклад на IV

Международной научно-практической конференции «Корпоративная социальная ответственность и этика

бизнеса». Финансовая Академия при правительстве РФ. 21 мая 2008 г. Русская народная линия.

Информационно-аналитическое агентство. URL:

http://www.ruskline.ru/monitoring_smi/2008/07/10/moral_no-e_ticheskie_osnovy_chastno-gosudarstvennogo_partnyorstva/

Ф.И.Шамхалов. Власть корпораций и власть общества. Экономика и управление собственностью. Научно-практический журнал. 2008. № 1. С. 35.

Российский страховой рынок: одна гипотеза развития ситуации. Страхование сегодня. Портал страховщиков. 23 июня 2009. URL: www.insur-info.ru.

«Корпоратократия» - ставший популярным термин Дж.Перкинса. См. Дж.Перкинс «Исповедь экономического убийцы». М. Pretext. 2005.

Российский страховой рынок: одна гипотеза развития ситуации. Страхование сегодня. Портал страховщиков. 23 июня 2009. URL: www.insur-info.ru

Сергей Глазьев: «Мы ещё можем совершить прорыв». Однако. 2011. № 03 (67). 15 февраля 2011 г

Оксана Дмитриева: бюджет 2012 – это бюджет финансирования дорогостоящих ошибок. Новая политика. Интернет-журнал. 21 октября 2011 г. URL: <http://www.novopol.ru/-oksana-dmitrieva-byudjet-eto-byudjet-finansirovaniya--text111201.html>

Иван Грачёв. В стране действует тайная группа глобальных спекулянтов. Открытая экономика. 04 апреля 2007 года. URL: http://www.opec.ru/comment_doc.asp?d_no=62627

Там же.

Там же.

Сергей Глазьев: «Мы ещё можем совершить прорыв». Однако. 2011. № 03 (67). 15 февраля 2011 г.

Федеральный закон Российской Федерации от 30 ноября 2011 г. N 371-ФЗ "О федеральном бюджете на 2012 год и на плановый период 2013 и 2014 годов"

С.Глазьев. С. 158.

Федеральный закон Российской Федерации от 30 ноября 2011 г. N 371-ФЗ "О федеральном бюджете на 2012 год и на плановый период 2013 и 2014 годов". Ст.15 п.1. Приложения №№ 32,33, Ст.20 п.5.

С.Глазьев. Там же.

М.Логвинов, В. Жуковский. Кризис назрел. 21 ноября 2011
г. URL: <http://www.poltcom.ru/print.php?id=12915>

А.Ю. Лайков. Основы реализации клиентоориентированного подхода
в страховом бизнесе. Журнал «Организация продаж страховых продуктов». №
4. 2006. С. 54 – 61. URL: <http://www.rifams.ru/biblioteka/klient.htm>

А.Ю.Лайков. Еще раз об управлении рисками. Страхование сегодня.
Портал страховщиков. 4 августа 2006 г. URL: <http://www.insur-info.ru>.

Интересные данные по российской статистике в изложении
В.М.Симчеры. URL: <http://worldcrisis.ru>

[/crisis/915079](http://worldcrisis.ru/crisis/915079)

По данным В.М.Симчеры.

А.Ю.Лайков. «В России законодательство об обязательном страховании за счёт
средств потребителей разрабатывается и реализуется без их участия и учёта их
интересов». Журнал «Энергорынок». 2011. № 10 (93). С.68-71.

Там же.

К.Докукина. Отставка в подарок. Ведомости. 26 декабря 2012
г. URL: <http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/2011/12/26/273517>

По данным В.М.Симчеры.

С.Глазьев. Последний шанс на «экономическое чудо». Наш современник. 2011.
№ 10. С.157.

Интересные данные...

Напомним, что в настоящее время средняя рентабельность предприятий
обрабатывающей промышленности в нашей стране составляет порядка 8%.
А.Ю. Лайков. Российский страховой рынок: одна гипотеза развития
ситуации. Страхование сегодня. Портал страховщиков. 23 июня
2009. URL: www.insur-info.ru.

С.Глазьев. Последний шанс на «экономическое чудо». Наш современник. 2011.
№ 10. С.158.

Интересные данные...

www.gks.ru

Основные экономические и социальные показатели. www.gks.ru

За 9 месяцев 2011 г. страховщики собрали 494 млрд.р., + 17,1%. АСН. 28 ноября 2011 года.

Рассчитано по данным Росстата. www.gks.ru.

Рассчитано по данным Росстата. www.gks.ru

URL: http://www.newsru.com/finance/22dec2011/putin_industr.html

Путин пообещал бизнесу рекордные инвестиции и "налоговый маневр". Newsru.com. 21 декабря 2011 года. URL: <http://www.newsru.com/finance/21dec2011/putineco.html>

В.Г.Стародубровский, Д.А.Волошук. На пути к инвестиционному типу экономического роста. Экономика и управление собственностью. Научно-практический журнал. 2007. № 3. С.42.

URL: http://www.newsru.com/finance/22dec2011/putin_industr.html

И.Наумов. Налоговый манёвр отсрочат на год. Независимая газета. 26 декабря 2011 года. URL: <http://www.ng.ru/263807>

URL: http://www.newsru.com/finance/22dec2011/putin_industr.html

По утверждению министра финансов РФ А. Г. Силуанова в 2011 г. ожидается профицит федерального бюджета на уровне 0,4% ВВП, т.е. порядка 200 млрд.руб.: Власти готовятся к кризису. Финмаркет. 23 ноября 2011 г. URL: <http://news.mail.ru/politics/7407572/?frommail=1>

См., например, Тимофеев В.И. Корпоративное имущество – рисков много, страхования мало. Страхование сегодня. Портал страховщиков. 16 ноября 2011 года. URL: <http://www.insur-info.ru/interviews/758>

Н.Кляйн. Доктрина шока. Становление капитализма катастроф. М. Добрая книга. 2009.

Там же. С. 305.

Это всесторонне раскрыто Дж.К.Гэлбрейтом. См. Дж. К. Гэлбрейт. Экономические теории и цели общества. М. Прогресс. 1979.

М.Львова, А.Трифонов. Конец истории успеха. Ведомости. 29 декабря 2011 г. № 247

(3013). URL: http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/273734/konec_istorii_uspeha

ЦБ требует от "дочек" иностранных банков ограничить поддержку материнских организаций. Newsru.com. 25 ноября 2011 г. URL: <http://www.newsru.com/finance/25nov2011/banki.html>

Сторчак: половина оттока капитала из России – выплаты по внешним долгам. РИА Новости. 26 декабря 2011 года.

Миллиардер Фридман собрался вложить около \$1 млрд в недвижимость США, указав на "некий политический риск" в России. 21 декабря 2011 г. URL: <http://realty.newsru.com/article/21dec2011/fridman>

Общее количество и структура богатых жителей и среднего класса в РФ по данным В.М.Симчеры.